

В Томский государственный областной
краеведческий музей.

ОЧЕРК О ДИАНОВОЙ-БОЧКАРЕВОЙ ЛЮБОВИ
АЛЕКСАНДРОВНЕ, ПРОЖИВАЮЩЕЙ ПО УЛ. СУВОРОВА, Д. 73
Г. ТОМСКА.
22/III-1977 г.

Материал подготовила Барибина Анна
Степановна, быв. руководитель
краеведческого кружка при ср. школе
№ 216 г. Томки. Ныне пенсионерка.

... Одна из таких женщин - Любовь Александровна Дианова-Бочкарева. Она родилась в 1892 г. в селе Генкино Колпашевского района (бывший Нарымский край) Томской области. в семье крестьянина Панава Александра Аксеновича.

Недолгим было ее детство. Рано лишившись родителей, с семи лет вынуждена была зарабатывать на хлеб, жила в няньках, занималась рыболовством, а зимой приходилось заниматься охотой. Окончила 3-хлетнюю приходскую школу.

При окончании школы священник читал проповедь, но он знал, что в Генкино должна прибыть партия ссыльных. Воспользовавшись данными сведениями священник на проповеди говорил, что на землю должны спуститься красивые, нарядные, не по-крестьянски одетые антихристы, идущие против царя, не признающие бога. Великий грех тому, кто будет с ними общаться.

Вскоре в Генкино прибыла первая партия политических ссыльных, в которой в основном были поляки, эстонцы, латыши. Их расселили по близлежащим селам. Большинство крестьян встретило их хорошо, накормили всем, чем могли. Кулачье же встретило враждебно, настроенно. Ссылным разрешалось уходить от деревни не далее, как за три километра. Присматриваясь к сельским жителям политические обратили внимание на маленькую щупленькую голубоглазую девочку Любу, которая с любопытством подолгу оставалась около них. Ее приласкали, приглашали к себе. Так Люба с ссыльными Ханьчко (фельдшер), Новицким, Хонузо и другими товарищами была сагитирована помогать политическим. Зимой, когда уходила в лес ставить сети на куропаток, а летом на рыбалку, за грибами или за ягоды, нагружалась письмами, книгами, газетами. И там, в лесу иногда по долгу приходилось поджидать **связных** из других сел. Итак, Любовь Александровна стала связной между политическими ссыльными, не подозревая того, что и сама стала политической, со свойственным ей добродушием делала общее дело. Возможно, эта доброта вкралась в ее сердце еще с того времени, когда отец рассказывал своим дочерям о их дедушке - Аксене, который был ссыльным политкаторжанином, поднявшим свой голос на борьбу с самодержавием.

Зажиточные крестьяне и урядник стали подозревать ее в общении с ссыльными и однажды организовали обыск. Ее предупредили. Она закопала на чердаке книги. Одна книга случайно осталась незамеченной, Любу прикрыла ее Евангелием. Когда увидела в окно, что к их избе приближается урядник, Люба зажгла свечу и начала усердно

молиться. При обыске ничего не нашли, но за домом установили слежку. Пришлось сменить квартиру, а вскоре уехать в Томск, где три года служила прислугой.

В 1910 году срок ссылки первой партии закончился. Случайно в Томске встретила урядника из родного села, он ехидно сказал: "Радайтесь, скоро приедет партия ссыльных".

В 1913 году Люба вернулась в родное село. Во второй партии были политические ссыльные-большевики с Путиловского завода. Среди них были Дианов Николай Дмитриевич, Моловичко Иван, Киселев Андрей, Андрожиёвский, Василев, Осипов Петр Гаврилович, Лавенков, Донская Мария и много, много других. Любовь Александрова снова была в кругу политических, снова на связи.

С большим риском для жизни приходилось выполнять задания. Шла по бездорожью, густой тайгой или болотами. "Помню такой случай", - вспоминает Любовь Александровна, - "Заметив, что за мной установлена слежка, на связь пошла зыбким болотом. Возвращаясь обратно подскользнулась на кочке и попала в трясину. Медленно начала погружаться. Но вот небольшой кустик. Уцепившись за него и боясь, чтобы не обломались молодые ветки, понемногу стала подтягиваться. Вдруг послышался лай собаки. От радости чуть не закричала, но затаившаяся тревога заставила сдержаться. И тут я заметила, как ко мне стал приближаться охотник-остяк. Помог мне выбраться из трясин."

После того, как вышла замуж за Дианова Николая, ее деятельность стала более обширной и ответственной. Через нее поддерживалась связь с большевистским подпольем г. Томска. Полицией она была поставлена на учет.

В конце 1916 года 130 человек политических ссыльных из Нарыма вместе с их семьями этапом были направлены в Томск, а оттуда должны были быть отправлены в царскую армию. В Томске мужчин разместили в казармах, где они содержались под строгим надзором. Томский комитет содействия большевиков готовил к взрыву казармы, чтобы дать возможность бежать ссыльным. С улицы Еланской в казармы нужно было доставить оружие, которое хранилось у тов. Арбузова под плинтусами около печки. Дом был расположен напротив университета.

Это задание поручили выполнить Любви Александровне. Получив две пачки патронов и бомбу направилась в дом № 3 по Малокирпичному переулку, а вечером оружие нужно было переправить в казармы.

Чтобы быть вне подозрений пришлось одеться в крестьянскую одежду, подвязаться кушаком и идти посередине дороги.

Хозяйкой дома № 3 была моя сестра, Ираида Александровна Сергеева. Эта квартира была местом явки большевиков. Здесь же хранились медикаменты для смывки паспортов. Сюда же из Петрограда приходили денежные переводы для ссыльных большевиков.

После взрыва в казармах многим политическим удалось бежать, но многие были убиты. Бежали Дианов, Осипов. Скрывались кто в Томске, кто в Молчаново и других селах.

После свершения Великой Октябрьской революции Диановы жили в Томске. Он работал в Совдепе. Но в период временного захвата власти в Сибири Колчаком томские большевики ушли в подполье, разбившись на группы. Руководителем одной из таких групп был Дианов Николай. В то время он устроился работать столяром в мастерской на Обрубке (один из районов Томска), Любовь Александровна снова стала связной. Через нее Леонов Михаил из томского подполья поддерживал связь с большевистским подпольем села Молчаново, и связь уходила дальше, в тайгу, в Нарым.

9 мая 1919 года "жена макара" (так ее часто называли в своем кругу) была арестована и доставлена в I-е арестантское отделение. Измученную, с вывернутыми руками, рассеченным лбом, разбитой ногой она была доставлена в контрразведку и водворена в одиночную камеру. В полумраке можно было разглядеть голую железную кровать с углубленной решеткой, стол, прибитый к стене.

Взята была за подозрение как связная, а впоследствии держали как заложницу за революционеров Осипова, Дианова, Дубасова, Костю Васильева, Кешу (Иннокентия) Григорьева. Двое последних впоследствии были схвачены и замучены. Они были похоронены на площади в Совдепе. У Иннокентия Григорьева были две клички: "Товарищ кожаная тужурка" и "Товарищ любит сладко есть". Действительно, он любил сладкое. Бывало, когда придет в дом к Диановым, всегда спрашивает, есть ли что вкусненькое, сладенькое покушать.

У Дианова Николая была кличка "Макар".

То несколько раз в сутки снимали допрос. В рот наставляли наган, бока кололи штыками. И только через полтора месяца была переведена в общую камеру. Любовь Александровна держалась мужественно, стойко. И ничего от нее не добившись освободили, установив за ней усиленное наблюдение. Три раза в сутки она должна была отмечаться

в военном штабе. Но несмотря на все это ей удалось бежать в Красноярск, затем в Иркутск. Встретились с мужем. И здесь, в Иркутске, не прекращалась революционная деятельность Дианова. Он призывал рабочих, население бороться против Колчака, против белогвардейцев. Он был одним из организаторов Красных дружин. Всюду и здесь рыскали сыщики, провокаторы. При аресте осенью 1919 года Дианов был смертельно ранен.

После смерти мужа Любовь Александровна продолжала жить в Иркутске на нелегальном положении. С помощью товарищей мужа была устроена на работу. Весной 1920 года вернулась в родное село Генкино. Вскоре там организовала народный дом, библиотеку. Много уделяла внимания созданию комсомольской организации на селе. Долгое время работала осведомителем в ЧК. Помогла разоблачить одну из скрывающихся в Нарыме банду белогвардейцев.

Когда вышла замуж за Бочкарева Федора Васильевича, жила в Томске. Бочкарев был сотрудником ЧК и работал в политотделе водного транспорта. Из Томска был переведен в Иркутск, где они жили до 1929 года. В 1929 году был переведен в Топки. В 1941 году 4 ноября после тяжелой болезни умер Федор Васильевич.

Любовь Александровна сейчас проживает с сыном Анатолием Федоровичем, работающим в локомотивном депо машинистом. Она бережно хранит документ, повествующий о ее жизненном пути.

Уже прошло более 70 лет, а в памяти сердца этой женщины хорошо сохранились лица тех, кто одним из первых поднялись на борьбу против самодержавия.

ДИАНОВ НИКОЛАЙ ДМИТРИЕВИЧ.

Уроженец Костромской губернии Галичевского уезда Курнаковской волости, почтовое отделения Палкино, деревня Высоково.

Подростком Николай уехал в Петербург, устроился на Путиловский завод в начале учеником столяра, а затем работал столяром. За участие в революционных событиях примерно в возрасте 22-23 лет был арестован, осужден и сослан в Сибирь.

Погиб Николай Дмитриевич осенью 1919 года примерно в возрасте 30 лет.

У него было три брата и одна сестра: Дмитрий Дмитриевич, Александр Дмитриевич, Федор Дмитриевич и Анфиса Дмитриевна.

Больше ничего не помнит.

22/III-1977 г.

А. С. Барыбина.

О Т З Ы В.

Выдано Инкинской организации РКП(б) тов. Диановой Любови Александровне в том, что тов. Дианова действительно сочувствует Советской власти партии РКП(б).

Тов. Дианова работала в Нарыме в качестве осведомителя ЧК, зав. библиотекой, в которой служила совершенно бесплатно. Много уделяла внимания организации ячейки РКСМ и других культурных организаций и вообще, где ее знания и возможности позволяли - всегда принимала участие.

Принимая во внимание вышеуказанное выносим свое заключение, что тов. Дианова есть честный и преданный работник для РКП(б), а посему достойна быть членом РКП(б), а посему и поручаемся своими подписями.

Ответственный секретарь ячейки РКП(б) Панов.
Члены исполнительного бюро Сыперяев.

Подпись секретаря ячейки удостоверяет секретарь райкома РКП(б) Нарымского края /Подпись неразборчива/

9/XI-1924 г.

Документ за круглой печатью.